

Гордость советского человека

Мы живем в стране, где созданы невиданные в истории возможности для расцвета свободной личности, для развития теоретических сил человека. Советский человек живет в обществе, где уничтожено социальное неравенство — угнетение человека человека, где все трудятся, а патриотизм считается преступлением, где трудающийся является хозяином государства.

В будничных делах советских людей, в трудовых подвигах, в самоотверженной деятельности на благо народа проявляются пламенные любви к Отчизне, понимание всемирно-исторической роли социалистического государства, беззаветная преданность большевистской партии.

Волей сталинского гения, трудом советских людей преображается облик страны. Алексей Максимович Горький в 1935 году писал: «Мы должны всю землю нашу обработать, как сад, осушить болота, спасти водой безводные пустыни, канализировать и углубить реки, построить миллионы километров дорог, вычистить огромные наши леса».

Мы создаем могучие лесные полосы, и уже поднимаются на сотнях тысяч гектаров молодые побеги леса. Возникают моря, созданные человеческим трудом, текут по новому руслу реки, силы природы все больше служат человеку.

В то время как экономика и культура стран капитализма переживают глубокий упадок, а империалисты, запутавшись в неразрешимых противоречиях, ищут выхода в военных авантюрах, в новом услении гнета, ложащегося на трудающих, — советские люди уверенно и спокойно строят свое счастье.

«Великая энергия рождается лишь для великой цели», — учил И. В. Сталин. Великая идея строительства коммунизма захватила народные массы. В громком строю работают миллионы советских людей.

История человечества не знала такого единства общества, такой братской дружбы народов, такого всенародного патриотического воодушевления, какое охватывает нас миллионы людей.

Вся наша колоссальная социальная работа ведется для счастья человечества. Советский человек в боях с силами стального мира завоевал свободу от эксплуатации и угнетения, свободу творческой деятельности — ту свободу, которой лишились наши миллионы народов.

Сталин еще в 1936 году в беседе с г-ном Рой Говардом подчеркнул, что социалистическое общество «мы построили не для удовлетворения личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без каких-либо ограничений».

Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Пастожная свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения других людей, где нет безработицы и нищеты, где человек не прожит за то, что завтра может потерять работу, жилье, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода».

Эти слова, сказанные пятнадцать лет назад, разят не в бровь, а в глаз тех буржуазных деятелей, которые так любят пышные и фальшивые слова о свободе. В странах, где политики разгоняют демонстрации и отправляют в тюрьмы всех «подозрительных», где ведется отголосок военной пропаганды, где все более наглеют фашистские террористы — там лживые слова о «свободе», клевета на Советский Союз должны прикрыть капиталистическую действительность.

С презрением отмечая все эти фальшивые слова буржуазных лидеров, мы говорим трудающимся капиталистических стран: «Хотите посмотреть на подлинную свободу — приезжайте к нам, изучайте жизнь советских людей! Наши успехи — это достижение свободного труда, творческой деятельности людей, раскрепощенных социалистической революцией. Стакановцы или разовой колхозник наравне с ученым пользуются не только правом, но и реальной возможностью научного творчества, возможностью повторяющейся деятельности. В Советской стране люди всех народов, не зная национальной розни и языка, вспоминают о своих успехах строительства коммунизма.

национального угнетения, на основе подлинного равноправия участвуют в общем великом деле.

Строительство коммунизма — это самая высокая, славная, благородная деятельность, участие в которой помогает формировать самые лучшие, самые прекрасные черты человека.

Партия Ленина—Сталина воспитывает поколения патриотов — людей мужественных, глубоко идейных, самоотверженных, трудолюбивых, настойчивых, до конца преданных делу коммунизма. Партия культивирует советский патриотизм — глубокое, действенное чувство, двигающее людей на подвиги.

Деятельность советских людей давно стала примером для передовых людей всего мира. У нас учатся любить Родину люди стран народной демократии.

Советский народ знает свои силы, свое могущество, но он стоит за мир, ибо мир соответствует самым коренным стремлениям миллионов. Простые люди земного шара гневно выступают против войны.

Но есть в странах капитализма куча людей, которым выгодны войны, для которых кровь и слезы превращаются в золотые слитки. Г-н Дюпон, один из империалистических хищников Соединенных Штатов Америки, положил в 1950 году в свои сейфы 307 миллионов долларов чистого золота и им подобные национальные богатства на войне в Корее, на военной лихорадке, на поставках по Северо-атлантическому пакту. Они жаждут войны, чтобы еще более широким потоком текло золото в их карманы, в их не страшат кровь и раны людей, нечестия мирного населения, страдания детей... Дюпонам, рокфеллерам, морганам служат их президенты, министры, продажные печати.

Борьба за мир — основа всей внешней политики Советского Союза. Его солдаты никогда не стреляют мирных людей. Задача о мире, действующий в нашей стране, рассматривается как преступление всякой пропаганды войны. Советское правительство борется за всесообщее сокращение вооружений, запрещение атомного оружия, за заключение Пакта Мира между пятью великими державами. Такова политика Советского государства, которая осуществлена им последовательно и честно.

«Великая энергия рождается лишь для великой цели», — учил И. В. Сталин. Великая идея строительства коммунизма захватила народные массы. В громком строю работают миллионы советских людей.

История человечества не знала такого единства общества, такой братской дружбы народов, такого всенародного патриотического воодушевления, какое охватывает нас миллионы народов.

Вся наша колоссальная социальная работа ведется для счастья человечества. Советский человек в боях с силами стального мира завоевал свободу от эксплуатации и угнетения, свободу творческой деятельности — ту свободу, которой лишились наши миллионы народов.

Сталин еще в 1936 году в беседе с г-ном Рой Говардом подчеркнул, что социалистическое общество «мы построили не для удовлетворения личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без каких-либо ограничений».

Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Пастожная свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения других людей, где нет безработицы и нищеты, где человек не прожит за то, что завтра может потерять работу, жилье, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода».

Эти слова, сказанные пятнадцать лет назад, разят не в бровь, а в глаз тех буржуазных деятелей, которые так любят пышные и фальшивые слова о свободе. В странах, где политики разгоняют демонстрации и отправляют в тюрьмы всех «подозрительных», где ведется отголосок военной пропаганды, где все более наглеют фашистские террористы — там лживые слова о «свободе», клевета на Советский Союз должны прикрыть капиталистическую действительность.

С презрением отмечая все эти фальшивые слова буржуазных лидеров, мы говорим трудающимся капиталистических стран: «Хотите посмотреть на подлинную свободу — приезжайте к нам, изучайте жизнь советских людей! Наши успехи — это достижение свободного труда, творческой деятельности людей, раскрепощенных социалистической революцией. Стакановцы или разовой колхозник наравне с ученым пользуются не только правом, но и реальной возможностью научного творчества, возможностью повторяющейся деятельности. В Советской стране люди всех народов, не зная национальной розни и языка, вспоминают о своих успехах строительства коммунизма.

Сергей МИХАЛКОВ

СМЕНА

Водители ждут —
Мир машин ребяташки идут!

По пешеходной,
Свободной
Дорожке
Тонают,
Тонают.

Тонают ножки —
Маленьких гражданам
Детского сада
Здесь перейти
Эту улицу надо...

Дети проходят,
А взрослые — ждут.
Ждут уже пять с половиной минут!

Но шумят.
Никого не ругают —
Это же наши ребята шагают!
Наши защитники дела Советов!

Наши рабочие!
Наши поэты!
Учителя,
Агрономы,
Артисты!

Ленинцы!
Сталинцы!
Коммунисты!

Каждому ясно:
Ну, как же не ждать,—
Будущий смене дорогу не дать?

Дети прошли.
Постовой обернулся;
— Добрая смена!

И сам улыбнулся.
Смены!

Кивнул постовому шофер.
— Смена!

Промолвил с улыбкой шахтер.
— Сила народа!

— Ученый сказал:
— Слава!

Подумал седой генерал.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 94 (2812)

Четверг, 9 августа 1951 г.

Цена 40 коп.

Послание американского офицера президенту США Трумэну

Воюющий с января этого года в Корее лейтенант американской морской пехоты Гейл К. Буук через газету «Нью-Сентинел» (выходит в Форт-Уэйн, штат Индиана, где дислоцировалась его часть до отправки на корейский фронт) обратился с письмом к Трумэну. В этом письме лейтенант выразил свое возмущение бессмыслицей войны, продолжавшейся в Корее.

Под заголовком «Что вы ответите, мистер Трумэн?» газета напечатала послание Буука, указав в примечании, что оригинал письма отправлен, как просил автор, президенту.

Ниже мы приводим перевод письма Г. Буука.

□ □

«Вторник, 13 марта 1951 года.

Редактору «Нью-Сентинела».

Дорогой сэр,

Передайте, пожалуйста, от меня следующие вопросы Гарри С. Трумэну:

«Сколько лет еще намерены вы допускать, чтобы американские людские ресурсы, материалы и деньги улетали в эту корейскую трубу? Сколько еще наших солдат должно будет погибнуть из-за того, что вы упрямо отказываетесь уйти из Кореи?

Я, нижеподписавшийся, осмелился предложить, чтобы вы спросили у нашего народа:

— Не следует ли нам уйти из Кореи?

Когда-нибудь вы ответите за эту неуменную растрату американских людских ресурсов и материалов. Жаль только, что из-за вас и из-за вашего правительства большинство солдат, которые сейчас воюют здесь, не доведет до того дня, чтобы выразить свой справедливый гнев по поводу этой растраты.

Еще раз задаю вам вопрос, мистер Трумэн, как долго нам придется еще быть в этой забытой Богом Корее?»

Подпись:
Гейл К. БУУК,
лейтенант морской пехоты США.

Примечание для редактора.

Я считаю, что у вас больше, чем у меня, возможностей для того, чтобы это письмо дошло к Трумэну. Делайте с ним, что хотите, но я должен был отвести душу.

Я мог бы написать 20 страниц на тему о совершенной бесполезности этой войны в Корее. Все мои солдаты только и мечтают получить либо авантуру «Пурпуровых сердец» (американская военная медаль — Ред.), либо достаточно серьезное ранение, поскольку то и другое дает право на возвращение домой.

Два дня назад, штурмую один холм, моя часть потеряла свыше 50 процентов своего состава — а ради чего? никто из нас не знает, зачем нас сюда派sали; никто не понимает, почему мы продолжаем здесь оставаться.

Пишите на почту Сан-Франциско, Калифорния.

ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ

Берлинские впечатления

Фестиваль — это десяток театров, в которых разные delegations каждый день показывают национальные программы. Это — встреча delegations, где проходят различные спортивные игры. Это — встречи delegations. Из всех возможных вариантов вам корреспондент избрал посещение первого концерта советских артистов. Этот концерт вызвал огромный интерес участников фестиваля. Советские читатели уже прочли, повидимому, информацию о концерте, но они были так необычны и настолько вышли за рамки только превосходного зрелища, что впервые в поездке только из-за этого концерта.

И вот вы стоите сейчас перед восемью тысячами глаз на сцене Фридрихштадт-палата в Берлине. Это глаза всего мира, глаз немцев и индонезийцев, американцев и шведов, китайцев и греков.

«Ой вы, горы, уральские горы!» — пьют под сводами зала чудесная уральская песня. Властино она привозят в себе сердца зрителей, покоряет своим простираем, сплошь и чистотой юных голосов. Ее сменяет старинная девичья песня «Полюс черемуха колышется...». Совсем тихо начинает Аня Петрова. И так же тихо вступают в хор ее подруги. Но как же эта отчаянная слышна в затяжном залыве.

Аплодисменты еще успели смолкнуть, как на сцену врывается удалой уральский перепляс и идет без передышки, настась, поражая все новыми и новыми невиданными фигурами. А уральцы наши, пожалуй, больше, чем от своей огненной пляски, устают от выходов под бесчисленные клики одобрения...

И народная артистка Украинской ССР Елизавета Чавдарь, и солист Большого театра лауреат Сталинской премии Александр Огинцев, и аспирантка Ленинградской консерватории Валентина Максимова, и солистка Таллинского театра оперы и балета Захариева, и балерина Майя Плисецкая — все они имели огромный успех. Их голоса, неповторимые исполнения их танцев надолго запомнят зрителя. А Исаак Багдасарова, которую мы так любим в лице лекалы ахегаспакского искусства в Москве? Разве можно забыть ее кумыкскую песню? А молодежный ансамбль Уральской ССР с ее гопаком? А танцевальный коллектив Карело-Финской ССР с его рыбачьей пляской? Появились многоголосый былая программа концерта советской молодежи.

И разве не символически прозвучало в Берлине выступление хора молодых рабочих из Германии. Всю жизнь — так говорят тысячи молодых людей, собравшихся в Берлине, так говорит великая непобедимая армия мира.

Л. ОШАНИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

БЕРЛИН, 8 августа. (По телеграфу)

Международные отклики

МОЛИТВЫ БИЗНЕСМЕНОВ

Бизнесмены молятся. Они воздевают руки к небу, делают постные лица и просят: — О, боже, помоги нам разорвать их солдат на кровавые куски нашими снарядами; помоги нам покрыть их цветущие поля трупами их патротов; помоги нам уничтожить их мирные жилища ураганом о

Илья КОТЕНКО

В ЗАДОНСКИХ СТЕПЯХ

Всёами широко и привольно разливаются в низовьях Дона вешины воды, пришедшие сюда с московских, воронежских, ставропольских и ростовских земель. Повсюду веселая волна на зарытых луговых низинах, подразнит барабанских, семикаракорских, романовских, мартыновских плодородных степников и уйдет в Азовское море.

Мне пришло видеть в Ростовском обкоме партии не совсем обычный альбом. «Последний большой разлив Дона. 1951 год» — написано на его обложке. А внутри — фотографии: затопленные по самое горло рыбачьи хаты, верхушки ветвей над водой, огромное зеркало воды с плавающими, как в мареве, незалитыми выспами.

Смотришь на эти фотографии, и уже не в силах уйти от нового и не совсем привычного ощущения — это в последний раз! В следующем году такого разлива уже не будет!

Вода пойдет в степь по новым руслам — каналам, оросит шестьсот тысяч гектаров и обводнит миллионы гектаров засушливой земли, всю жизнь колхозников-степников.

Задонская степь, от края в край, живет сейчас ожиданием воды. Но это не предгрозовое затишье, когда степи, привыкшие к бурям, поспешно защищают, прикрывали в хатах ставни и бессильно наблюдают, как спиральный «астрапланер»носит, засыпает землями сугробами лесные посадки и выжигает остатки воды в пересыхающих и без того колодцах. Великое преобразование природы, начавшееся в эти годы и, сменяясь, преобразовало характер степников. Когда-то покорные и бессыльные перед ударами природы, привыкшие только исправлять беды, нанесенные суховеями и «черными бурями», колхозники степных районов научились наступать, действовать, предупреждать удары ветров и засух. Этот новый характер в эти многолетия хозяйствской мудрости, смексы и умение степных хлебопашцев сказывают особенно ярко сейчас, в период послесеянной битвы за воду.

Большую помощь строителям оказывают трактористы и комбайнеры, колхозные слесари и кузнецы. Они сами становятся строителями и ремонтниками, инженерами новых строительных машин и добрыми квалифицированными советчиками.

Издания поведели на Руси, что каждая деревня славилась одной передающей из поколения в поколение профессией. Были деревни плотников, столяров, каменщиков. Наши дни — каждый советский человек стал строителем. Строительство — это постоянная ведущая профессия в стране.

**

Передовой отряд бульдозеристов, работавший на Нижне-Донском канале, весной поднялся в колхозном лугу снимать верхний слой трассы. У отряда было план, мастерство, рассчитанные до минуты сроки работы. Но бульдозеристы спешащие помочь колхозникам скосить траву, а затем приступить к работе и нагнали пропущенное время. В ту же пору строители Азовского канала, привыкшие по трассе, перешли в районе Батайска в колхозный сад-транспорт. Сад только что расцвел. Радовало его бескрайнее пространство, его молодая сила. И тогда все строители решили подождать осени, когда колхозники уберут плоды, помочь пересадить деревья и уже потом приступить к работам на этом участке. И рассчитали все так, что ни темы, ни сроки строительства не пострадают.

Чудесные черты советского человека-строителя, воспитанного величим Сталиным на уважении и любви к труду, к жизни, к созиданию.

Весной этого года на полях колхоза имени Молотова в районе Батайска прислали экскаваторы, бульдозеры, скреперы. Строители Азовского канала разместились в хатах колхозников. Водители землеройных машин, влюбленные в свою работу, пламенные пропагандисты орощения, были замечены удивлены, когда встретили в колхозниках не только внимательных слушателей, но и знатоков дела. Встретились,

например, на гулянке два паренька, разговаривали, и присланный экскаваторщик невольно подивился и техническим, и агрономическим, и мемориальным знаниям собеседника. А местный товарищ, бронзовый от загара, по-степенному щуря в улыбке глаза, спросил:

— Ты сам-то, до экскаватора, кем работаешь?

— Трактористом.

— Ну вот и я тракторист.

— Так ведь я на курсах был, подготовку проходил!

— Э-э, браток! У нас здесь вся жизнь — курсы, а подготовку к этому году мы давно ведем. Вот, поговори с нацией Николаем Григорьевичем...

Николай Григорьевич Стасенко, крестьянин, как он сам говорит, «прорубленный всеми ветрами» степник, заведует в колхозе хатой-лабораторией.

На смену шагает он по своим опытным делянкам и рассказывает, как снимает не виданные в этих краях урожаи однолетних и многолетних трав, как разводят новые сорта шишки и овощей.

Всемите такую штуку, как арбуз. Вот на этой делянке я собрал по девять тонн с гектара, а на этой — по двадцать семь тонн.

— Почему такая разница? Сорт другой?

— Ни-ни! И сорт тот же, и земля одинаковая, и обработка равная.

— В чем же секрет?

— Второй участок был поливной.

Была великая духовная сила была у этого человека, выполнявшего только по велению сердца эту огромную работу с единственной целью — проверить сорт сорта, отобрать лучшие для колхозных посевов.

— Что вспахает тружестей? — Николай Григорьевич досадливо отмахнулся, — у меня участки небольшие. Вот колхозу, действительно, трудно досталось. На направления решили проверить орошение из больших площадей — картофель поливами, помидоры. Для этой цели провели от реки канал, по чю что это было за полив — известно: горе! То «астрарханец» выдует воду из реки, то каналу идет занесет. Хоть и кустарно все было, а опыты кончили.

— Потому что вспахает тружестей? — сказал, — и сорока-то не спишется на него бессменной ярко сейчас, в период послесеянной битвы за воду.

Большую помощь строителям оказывают трактористы и комбайнеры, колхозные слесари и кузнецы. Они сами становятся строителями и ремонтниками, инженерами новых строительных машин и добрыми квалифицированными советчиками.

Издания поведели на Руси, что каждая деревня славилась одной передающей из поколения в поколение профессией. Были деревни плотников, столяров, каменщиков. Наши дни — каждый советский человек стал строителем. Строительство — это постоянная ведущая профессия в стране.

**

Пропал час, второй, — вода вступила на пятый, шестой, седьмой километры. Справа потянулись поля колхоза «Заветы Ильича», спереди показались постройки колхоза «Искра». И чем дальше проходим в степь вода, тем заметнее меняется настроение людей, неотступно следовавших за потоком.

— Почему на пей пеплы много? — тихо спросил кто-то.

— Это почнется... Водичка растворяет минеральные вещества в почве.

— А купаться в ней можно?

И среди начавшегося говора чай-то молодой и звонкий голос вдруг усилился крикнул:

— А ведь идет, товариши! Идет вода!

Этот взгляд словно подхлестнул людей, словно спала с них какая-то вязьшая их тревога. Теперь они спускались к воде, умыслись, мочили рубы, кепки, платки. Вдоль канала шли не только местные жители, но и люди, привезенные из соседних колхозов. Из запыленных машин шла череда вьюк канала. Занял бай, кто-то затянулся песню, кто-то из стариков заплакал. Вода пришла! Она уже вступила по отводным каналам на колхозные поля, и к привычному запаху разогретого полыни и повети привнесла влагующий, непривычный аромат речной воды.

Так престала перед нами чудесная картина пуска воды по Веселовской самотечной оросительной системе. До этого на плотине был митинг, где выступали строители канала, колхозники и дочь, читавшие стихи о большевистской партии. О вспомнил олимпиадистов земли. И все это вместе сливалось в огромный народный праздник. Дюжины рабочих канала идут работать на строительство канала шофераами, электротягачами. В

школе Безбородко увлекался путешествиями, мечтал об экспедициях в далекие края и в то время еще не поверил ему, что может быть так увлекательна и интересна работа на полях родного колхоза.

**

Между двумя высокими насыпями, уходящими в раскаленную степь, осторожно, как разведчик, пробиралась вода. Она прощупывала каждую трещину, каждый кочек земли и, словно убеждалась, что ее новое русло надежно, ускоряла течение. И в темпе этого течения по обеим берегам канала, то узорная шаг, то пристанчивый шаг, шли, не отставая от первого, головной пленный вала, толпы людей. Над степью пепломинистра шли горячий ветер, в белесой синеве неба парил орел, пели жаворонки.

На смену шагает он по своим опытным делянкам и рассказывает, как снимает

не виданные в этих краях урожаи однолетних и многолетних трав, как разводят

новые сорта шишки и овощей.

Всемите такую штуку, как арбуз. Вот

на этой делянке я собрал по девять тонн с гектара, а на этой — по двадцать семь тонн.

— Почему такая разница? Сорт другой?

— Ни-ни! И сорт тот же, и земля одинаковая, и обработка равная.

— В чем же секрет?

— Второй участок был поливной.

Была великая духовная сила была у этого человека, выполнявшего только по велению сердца эту огромную работу с единственной целью — проверить сорт сорта, отобрать лучшие для колхозных посевов.

— Что вспахает тружестей? — Николай Григорьевич досадливо отмахнулся, — у меня участки небольшие. Вот колхозу, действительно, трудно досталось. На направления решили проверить орошение из больших площадей — картофель поливами, помидоры. Для этой цели провели от реки канал, по чю что это было за полив — известно: горе! То «астрарханец» выдует воду из реки, то каналу идет занесет. Хоть и кустарно все было, а опыты кончили.

— Потому что вспахает тружестей? — сказал, — и сорока-то не спишется на него бессменной ярко сейчас, в период послесеянной битвы за воду.

Большую помощь строителям оказывают трактористы и комбайнеры, колхозные слесари и кузнецы. Они сами становятся строителями и ремонтниками, инженерами новых строительных машин и добрыми квалифицированными советчиками.

Издания поведели на Руси, что каждая деревня славилась одной передающей из поколения в поколение профессией. Были деревни плотников, столяров, каменщиков. Наши дни — каждый советский человек стал строителем. Строительство — это постоянная ведущая профессия в стране.

**

Пропал час, второй, — вода вступила на пятый, шестой, седьмой километры. Справа потянулись поля колхоза «Заветы Ильича», спереди показались постройки колхоза «Искра». И чем дальше проходим в степь вода, тем заметнее меняется настроение людей, неотступно следовавших за потоком.

— Почему на пей пеплы много? — тихо спросил кто-то.

— Это почнется... Водичка растворяет минеральные вещества в почве.

— А купаться в ней можно?

И среди начавшегося говора чай-то молодой и звонкий голос вдруг усилился крикнул:

— А ведь идет, товариши! Идет вода!

Этот взгляд словно подхлестнул людей, словно спала с них какая-то вязьшая их тревога. Теперь они спускались к воде, умыслись, мочили рубы, кепки, платки. Вдоль канала шли не только местные жители, но и люди, привезенные из соседних колхозов. Из запыленных машин шла череда вьюк канала. Занял бай, кто-то затянулся песню, кто-то из стариков заплакал. Вода пришла! Она уже вступила по отводным каналам на колхозные поля, и к привычному запаху разогретого полыни и повети привнесла влагующий, непривычный аромат речной воды.

Так престала перед нами чудесная картина пуска воды по Веселовской самотечной оросительной системе. До этого на плотине был митинг, где выступали строители канала, колхозники и дочь, читавшие стихи о большевистской партии.

Еще перед войной у хутора Веселого, почти в центре засушливых припоселков степей, была насыпана колхозниками земляная лампа, преграждавшая воду канала и озеро. Ее надо встретить, принять, распределить по участкам и полям. Поэтому в Ново-черткасске институту на курсах было предано все, чтобы вспахать в пятидневный промежуток времени.

Наблюдал с нами за поливом пшеницы, бригадир второй полево-паровой бригады Афанасьевич Фарапонов задумчиво сказал:

— Помните, академик Вильямс мечтал о том времени, когда на полях нашей Родины сранный урожай зерновых будет по сто центнеров с гектара? Фантазия, как будто! А ведь мы, степники, считавшие

стрижки в пыльце, идем на поливомашину?

Издалека же взялась эта вода? Как она могла притти в степь, когда пуск донской воды с Чиммерским морем намечен только на весну 1952 года?

Еще передвойной у хутора Веселого, почти в центре засушливых припоселков степей, была насыпана колхозниками земляная лампа, преграждавшая воду канала и озеро. Ее надо встретить, принять, распределить по участкам и полям. Поэтому в пятидневный промежуток времени.

Наблюдал с нами за поливом пшеницы, бригадир второй полево-паровой бригады Афанасьевич Фарапонов задумчиво сказал:

— Помните, академик Вильямс мечтал о том времени, когда на полях нашей Родины сранный урожай зерновых будет по сто центнеров с гектара? Фантазия, как будто! А ведь мы, степники, считавшие

стрижки в пыльце, идем на поливомашину?

Издалека же взялась эта вода? Как она могла притти в степь, когда пуск донской воды с Чиммерским морем намечен только на весну 1952 года?

Еще передвойной у хутора Веселого, почти в центре засушливых припоселков степей, была насыпана колхозниками земляная лампа, преграждавшая воду канала и озеро. Ее надо встретить, принять, распределить по участкам и полям. Поэтому в пятидневный промежуток времени.

Наблюдал с нами за поливом пшеницы, бригадир второй полево-паровой бригады Афанасьевич Фарапонов задумчиво сказал:

— Помните, академик Вильямс мечтал о том времени, когда на полях нашей Родины сранный урожай зерновых будет по сто центнеров с гектара? Фантазия, как будто! А ведь мы, степники, считавшие

стрижки в пыльце, идем на поливомашину?

Издалека же взялась эта вода? Как она могла притти в степь, когда пуск донской воды с Чиммерским морем намечен только на весну 1952 года?

Еще передвойной у хутора Веселого, почти в центре засушливых припоселков степей, была насыпана колхозниками земляная лампа, преграждавшая воду канала и озеро. Ее надо встретить, принять, распределить по участкам и полям. Поэтому в

Песня о часовых

Константин Ваншенкин, как и многие его сверстники, не забыл то переломное время, когда рука юноши ощущала впервые холодок винтовочного затвора, а в сердце созрело солдатское мужество. Часовой встал на пост и с новой силой почувствовал любовь к Родине.

Обо всем этом написал К. Ваншенкин в своей первой книге «Песни о часовых».

Говорят, что первую книгу поэт пишет обычно легко, легче, чем, например, вторую. Очень возможно, что в твоем утверждении действительно есть доля правды. Первые годы познания и разумья, радости и печали действительно должны сразу же взволновать стихами, лишь только в них притронется рука поэта. Прибавим, что память юных лет необыкновенно остро живет в сердце художника.

И все-таки в мысли о том, что первую книгу стихов написать легко, есть нечто догматическое. Путь, подхваченный из первой книге разнообразен и не похож на друг на друга.

Действительно, иногда поэт пишет свою первую книгу в очень юном возрасте, а иногда приходит к ней зрелым и многоопытным. История литератора знает даже такие примеры, когда основной период своего творчества писатель работает в области прозы и только в последние годы приходит к стихам, посвятив себя поэзии целиком и полностью.

Первая книга труда, ибо вместе с ней рождается новый поэт со всеми особенностями, присущими только ему. Первая книга того или иного поэта становится в большом славный ряд. Если поэт не прибавляет что-то новое в созданному предшественниками, то его первая книга просто, как говорят, не состоится.

Более положительными качествами первой книги стихотворений К. Ваншенкина является то, что поэт становится в большую славный ряд. Если поэт не прибавляет что-то новое в созданному предшественниками, то его первая книга просто, как говорят, не состоится.

Самая справедливая и могучая армия на свете, наша Советская Армия, принимает в своем ряду сынов народа, по-стечески учит их, закалияет, выковывает характер, наполняет отвагой и оптимизмом.

Советским солдатам чужда и ненавистна звериная сущность киплинговского отчего войска, совершающего свои оккупационные марши под небом чужих стран. Советские солдаты — гуманисты в самом высоком смысле этого слова.

В бытние годы, желаю подчеркнуть грубость и тупость собеседника, люди говорили: «армейская островта», «армейский тон». Теперь у нас говорят: «этот парень не поедет, не ударит яйцом в грязь, он ведь служил в армии». Такими помогли сделаться нашим солдатам Советская отчизна, советский строй, Советская Армия. Этому и посвящена первая книга К. Ваншенкина.

Был в порядах солдатских будней случай. Новиткам на первых порах передко приходится тут.

Полк деревня валил для бландинских накатов, полк упирался и почко и днем. Мы пилили на пару с бывальыми солдатами, но у нас плохо валило пилью. И товарищ, пилоту на лоб нахлобучив, говорил, под сосной отдыха в темн.

К. Ваншенкин. «Песни о часовых». Стихи. «Молодая гвардия». 1951 г.

«Ты москвич-москвич, а питья не обучен. Ты не дергай пилу, осторожней тяни... Я тяну осторожней. Пилотка от соли. Стала твердой, как жесть. Победила в три дни. Я набил на руках кровяные мозоли, На земле засыпал, не снимая ремня.

Так пишет поэт о начале солдатского пути. Зато после, когда эти необходимые трудности были преодолены, герой оного из стихотворений К. Ваншенкина смог сказать:

Старшины мои, старшины, Я многим обязан вам.

Здесь слово «старшины» не просто обозначает звание или должность, но относится ко всем, кто помог юноше стать настоящим солдатом.

К. Ваншенкин хорошо чувствует композицию лирического стихотворения. Его стихи, за редким исключением, немногословны и организованы, проникнуты неоддельным лиризмом. Даже в стихотворениях, состоящих всего из нескольких строф, К. Ваншенкин всегда повествует. Его лирические стихи носят повествовательный характер. В этом заключено их своеобразие.

Лирическое повествование течет свободно и естественно. Автор книги «Песни о часовых» по преимуществу поэт-лирик. Однако пристрастие в бытописании, чувство юмора, умение строить стихотворный диалог, хорошее чувство композиции позволяют надеяться, что в будущем К. Ваншенкин начнет работать в области поэмы.

Мы уже говорили о пристрастии поэта к бытописанию, как о хорошем признаке.

Но был передко заслонен К. Ваншенкина все остальное. Бытописание превращается в самопель, а положительное качество — в свою противоположность. Возьмем для примера стихотворение «Полковой папилема». Оно, несомненно, написано умно, поэт нашел ряд точных деталей и броских фраз. Но когда, наконец, прочтешь последнюю строфу, приходит чувство разочарования, потому что становится ясным ложная значительность и ограниченность замысла. В этом скрывается явная опасность, тем более, что поэту готов отдать за нее даже мысли.

Говоря это, мы ни в коем случае не хотим, чтобы новые стихи К. Ваншенкина оказались лишенными точных деталей, чтобы из них исчез быт. Напротив, разводя эту свою сильную сторону, поэт должен помнить о чувстве меры, об основной цели стихотворения.

В первой книге К. Ваншенкина много стихотворений с чисто пейзажными концовками. Сам по себе этот факт, казалось бы, ни о чем плохом не говорит. Но если вглядеться пристальнее, становится ясным, что поэт передко поменяет необходимую в том или ином случае прямую публицистическую концовку в общем смысле, но неопределенными пейзажными строками. Это путь наименьшего сопротивления.

Камерное звучание ограничивает значимость стихов. Настоящая поэзия не чужи ни лозунги, ни прямая формулировка в тех случаях, когда этого требуют замысел и образный строй стихотворения. И не стоит автору «Песни о часовых» слишком надеяться на пресловутый подтекст пейзажных концовок. Не надо бояться сказать прямо там, где поэзия властно требует этого.

На выставке картин В. М. Васнецова. Среди посетителей — сын художника лауреат Сталинской премии В. В. ВАСНЕЦОВ (в центре), Фото В. ЛЕОНОВА

В. К. Северное общество декабристов. К 125-летию восстания 14 декабря 1825 г. Ленинград. 320 стр.

Былины. А. Ухомов. В море. Повесть «Святогор». Платонов. 267 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Боевики В. Понесть о Пушкине. «Советская Россия». 252 стр.

Монтажи М. Восточнорусского туринского рабочего. Перевод с итальянского Н. Ширяевой и В. Ермакова. Издво иностранной литературы. 364 стр.

Островский Б. Степан Осипович Макаров. 1842—1904. (Серия «Из жизни звезды»). Альбом. 432 стр.

Раз Р. Чичек (Очерк о хлопковом Чичек Гасановом). Переод с азербайджанского. Баку. Азеренпр. 34 стр.

Калинин А. Красные знамя. Роман. Ростов в/Д. Ростиздат. 379 стр.

Сиребринич Г. Охотничий трофеи. Под редакцией проф. П. Мантефеля. 2-е дополненное издание. Венецизат. 128 стр.

Тайны А. Страницы пережитого. 2-е издание. Петрозаводск. Государственное изд-во Карело-Финской ССР. 239 стр.

Энгбаум Ф. В курортном городе. Повесть. Таллин. Эстонское государственное изд-во. 160 стр.

В комиссиях и секциях Союза писателей

Обсуждение романа К. Локоткова. В альманахе «Литературный Воронеж» напечатан роман молодого писателя К. Локоткова «Содружество». Действие его происходит в послевоенные годы в небольшом советском городе. Герои романа — молодые рабочие-стахановцы, мастера скоростного резания металла. К. Локотков, инженер по профессии, поставил задачу отобразить в своем произведении процесс становления граней между умственным и физическим трудом, показать содружество инженеров и рабочих.

Роман К. Локоткова обсуждался на днях на заседании комиссии по работе с русскими писателями в республиках, краях и областях ССР. Участники обсуждения А. Бруштейн, Г. Горубцов, Е. Златова, А. Макаров, П. Сажин, П. Фатеев дали роману положительную оценку, указав одновременно на ряд существенных недостатков.

Старшины мои, старшины, Я многим обязан вам.

Здесь слово «старшины» не просто обозначает звание или должность, но относится ко всем, кто помог юноше стать настоящим солдатом.

К. Ваншенкин хорошо чувствует композицию лирического стихотворения. Его стихи, за редким исключением, немногословны и организованы, проникнуты неоддельным лиризмом. Даже в стихотворениях, состоящих всего из нескольких строф, К. Ваншенкин всегда повествует. Его лирические стихи носят повествовательный характер. В этом заключено их своеобразие.

Лирическое повествование течет свободно и естественно. Автор книги «Песни о часовых» по преимуществу поэт-лирик. Однако пристрастие в бытописании, чувство юмора, умение строить стихотворный диалог, хорошее чувство композиции позволяют надеяться, что в будущем К. Ваншенкин начнет работать в области поэмы.

Мы уже говорили о пристрастии поэта к бытописанию, как о хорошем признаком.

Но был передко заслонен К. Ваншенкина все остальное. Бытописание превращается в самопель, а положительное качество — в свою противоположность.

Возьмем для примера стихотворение «Полковой папилема». Оно, несомненно, написано умно, поэт нашел ряд точных деталей и броских фраз. Но когда, наконец,

прочтешь последнюю строфу, приходит чувство разочарования, потому что становится ясным ложная значительность и ограниченность замысла. В этом скрывается явная опасность, тем более, что поэту готов отдать за нее даже мысли.

Говоря это, мы ни в коем случае не хотим, чтобы новые стихи К. Ваншенкина оказались лишенными точных деталей, чтобы из них исчез быт. Напротив, разводя эту свою сильную сторону, поэт должен помнить о чувстве меры, об основной цели стихотворения.

В Ростове создан организационный комитет по проведению конференции по главе с секретарем обкома ВКП(б) тов. Н. Чубаровым.

Об этом рассказал на заседании комиссии по работе с русскими писателями в республиках, краях и областях ССР председатель комиссии В. Смирнов, недавно возвратившийся из Ростова.

В Ростове создан организационный комитет по проведению конференции по главе с секретарем обкома ВКП(б) тов. Н. Чубаровым.

На выставке картин В. М. Васнецова. Среди посетителей — сын художника лауреат Сталинской премии В. В. ВАСНЕЦОВ (в центре), Фото В. ЛЕОНОВА

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

Былины. С. Астахов. Т. 2. Пронежье, Пинега и Поморье. Издво Академии наук ССР. 848 стр.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ПОСЛЕ СЕЗОНА

Русская труппа Семипалатинского областного театра имени Абая закончила сезон премьерой «Мыс предупреждения».

Спектакль не задержался на сцене областного театра. В субботу состоялась премьера, в воскресенье днем, спектакль был поставлен во второй и последний раз. Оба раза занесен открытым залом. Спектакль посетило не более 50 зрителей.

Пятьдесят зрителей на премьере города, где живет несколько десятков тысяч человек! Можно ли пройти мимо такого факта?

Впрочем может быть, это случайное явление? Нет. Годовой отчет театра показывает, что даже лучшие спектакли сезона в среднем посещают 200—230 зрителей.

А ведь еще совсем недавно в Семипалатинске театрально-художественное общество имело по 1000 зрителей в среднем на спектакль.

Семипалатинск отошел от критика, руководителя театра все больше снижали требовательность к

